

ВАСИЛЬЕВ Игорь Владимирович — кандидат технических наук, военнослужащий

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНТУРЫ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена переменам во внешнем окружении России за последнее десятилетие XXI в., а также изменениям в концептуальных подходах государств к обеспечению национальной безопасности. Автор раскрывает современную внешнюю среду безопасности России и делает выводы о необходимости укрепления национальной безопасности страны.

Ключевые слова: глобализация, безопасность, факторы, государство, вызовы, опасности, угрозы, полицентризм

Последнее десятилетие Новейшей истории человечества примечательно многими явлениями и процессами, повлиявшими на безопасность как отдельных государств, так и целых регионов мира. Проблема сохранения безопасности с новой силой притягивает сегодня внимание специалистов всех отраслей научного знания. Это притяжение обусловлено не только актуальностью прежних опасностей, но и наличием целого ряда новых вызовов, опасностей и угроз, порожденных XXI в. [Возжеников, Герман 2015].

В ряду новых вызовов и опасностей особое место занимает проблема трансформации внешних факторов национальной безопасности Российской Федерации, вызванная объективными процессами глобализации, которая затронула сегодня все сферы жизнедеятельности обществ и государств и, по большому счету, изменила современный мир.

В этой связи следует сфокусироваться на сменяющейся обстановке, вызванной глубокими сдвигами в мировом геополитическом пространстве. Процесс появления новых государств и союзов государств, начавшийся с распадом Советского Союза и Организации Варшавского договора в конце XX в., продолжается. На планете в различных регионах появились уже десятки признанных, частично признанных и непризнанных новых независимых государств. Значительная их часть возникли в результате распада СССР и так называемого парада суверенитетов в начале 1990-х гг. Причем часть новых суверенных государств ранее имели историю собственной государственности — как продолжительную (Грузия, Армения), так и кратковременную (Латвия, Эстония). В некоторых случаях историческая преемственность их суверенитета имела сложный и противоречивый характер (Литва, Украина, Молдова), что порождает напряженность как внутри образовавшихся новых государств, так и в их взаимоотношениях с соседними государствами.

Особое внимание следует уделить непризнанным, а также частично признанным государствам, существующим уже два десятилетия. К ним относятся как постсоветские республики (Приднестровская Молдавская Республика, Абхазия, Южная Осетия, Нагорно-Карабахская Республика), так и турецкая Республика Северного Кипра, различные аморфные государственные и квазигосударственные образования в «горячих точках» мира.

В постсоветских странах Восточной Европы образовались Чехия и Словакия (бывшая Чехословакия), стали независимыми республики бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия — Черногория (2006), Косово (2008). Франкоязычная провинция Квебек в Канаде настолько

расширила свои внутренние полномочия, что вплотную приблизилась к суверенитету.

Новые независимые государства образовались также на территории бывшей республики Сомали, возникли Эритрея, Восточный Тимор (2002), Южный Судан (2011).

О геополитической тенденции образования новых союзов государств свидетельствует появление таких новообразований, как ГУАМ (ГУУАМ), Восточное партнерство и др. Усилия Европейского союза и США по созданию новых союзов новых независимых государств бросают вызов российским национальным интересам. Эти проекты несут в себе антироссийские геополитические амбиции. Так, Восточное партнерство преследует цель создания альтернативных России путей энергообеспечения Европы, подрыв геополитического влияния России в Восточной Европе и укрепление здесь позиций ЕС, окончательной дезинтеграции постсоветского пространства [Сергунин 2010].

Сегодня нельзя не заметить качественных изменений в международной политической системе. Коренным отличительным признаком ее следует считать переход от двух полюсов силы к многополюсной системе. Формирование полицентричной международной системы стало ведущей тенденцией современности. Эта тенденция нашла официальное подтверждение в государственных документах и в официальных выступлениях лидеров ряда мировых держав.

Так, в докладе Национального разведывательного совета США «Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир», подготовленном с целью выявления движущих факторов мирового развития, нетрудно найти мысль в подтверждение вышесказанному: «международная система в том виде, в котором она возникла после Второй мировой войны, к 2025 году изменится до неузнаваемости благодаря подъему влияния в регионах новых держав... К 2025 году международная система станет глобальной многополярной системой»¹.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации также обращает внимание на качественные изменения в международной политической системе, в частности на формирование новой полицентричной модели мироустройства и ряд вызовов национальной безопасности России. «Процесс формирования новой полицентричной модели мироустройства сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности. Обостряются противоречия, связанные с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, борьбой за ресурсы, доступом к рынкам сбыта, контролем над транспортными артериями»².

Черты современной полицентричности мира отличаются содержательно от полицентричности мира до Второй мировой войны. В качестве основных современных черт нынешней полицентричности можно выделить следующие:

- размывание Ялтинско-Постдамской политической системы, появление новой геополитической конфигурации мира;
- наличие новых региональных центров силы, переместивших экономическую и политическую «ось истории» из Средиземноморско-Атлантического в Азиатско-Тихоокеанский регион;
- нарастание всемирных процессов глобализации и региональных интеграционных процессов;
- трансформация государственных субъектов мировой политики, значительное увеличение числа и влияния негосударственных субъектов мировой политики;

¹ *Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025*. М.: Европа. 2009. С. 15.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683. Доступ: http://www.consultant.ru/cons/static/4016_00_30_244973/

– снижение управляемости в международных делах, вызванной ослаблением блоковой дисциплины, возрастание хаотизации мировой политики;
– крайняя неоднородность формирующейся полицентричности, сосуществование мировых и региональных держав с многочисленными средними и малыми государствами, влияющими на мировую политику.

Структура сегодняшнего мира одновременно полицентрична и иерархична. В его структуре отчетливо выделяются современные глобальные лидеры – США и Россия, транснациональные государственные объединения и крупные державы (Евросоюз, СНГ, Китай), региональные лидеры (ФРГ, Япония, Индия, Турция, Бразилия, ЮАР), остальные государства, дифференцирующиеся по различным интересам.

В условиях полицентричности и иерархичности мировой системы усилились противоречия не только между главными глобальными игроками, но и многими крупными и региональными державами, возросла уязвимость международной системы в целом перед лицом новых вызовов, опасностей и угроз. Проведение Россией самостоятельной внешней политики вызывает противодействие со стороны США и ряда стран ЕС, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах, на рынках энергоносителей. Реализуемая ими политика предусматривает оказание на Россию политического, экономического, военного и информационного давления.

Политические процессы в мире наглядно демонстрируют возрастание во втором десятилетии XXI в. роли фактора силы в достижении национальных целей. Начался процесс наращивания и модернизации наступательных вооружений, развертывания их на подступах к границам РФ. Данные тренды развития ослабляют систему глобальной безопасности, а также систему договоров и соглашений в области контроля над вооружением. В регионах, соседствующих с Россией, развиваются процессы милитаризации и гонки вооружений (Евро-Азиатский, Евразийский, Азиатско-Тихоокеанский регионы).

Военный бюджет США в 2016 г. составил 561 млрд долл. Эта сумма включает в себя расходы в 117 млн долл. на «противодействие России на Украине» и еще 51 млн долл. – на помощь Молдавии и Грузии. Соединенные Штаты тратят на оборону больше, чем Китай (188 млрд долл. США), Россия (87,8 млрд долл. США), Саудовская Аравия (67 млрд долл. США), Франция (61,2 млрд долл. США), Великобритания (57,9 млрд долл. США), Германия (48,8 млрд долл. США), Япония (48,6 млрд долл. США), Индия (47,4 млрд долл. США), Республика Корея (33,9 млрд долл. США) вместе взятые¹. Администрация Д. Трампа планирует увеличить военный бюджет США в 2017 г. более чем на 50 млрд долл. на модернизацию своего стратегического потенциала. В 2017 г. на военные цели США планируют потратить 611 млрд долл. По данным Минобороны РФ, эта цифра составляет 635 млрд долл. На сдерживание России будет направлено 3,4 млрд долл.²

Нельзя не заметить и такого фактора внешней среды безопасности России, как изменение роли самого института государства и усиление влияния негосударственных акторов на международную жизнь. Одновременно с ослаблением института государства возрастает власть негосударственных и межгосударственных субъектов – транснациональных корпораций, коммерческих предприятий, кланов, религиозных организаций и даже криминальных структур.

Большинство исследователей, изучающих современный миропорядок, соглашались с тем, что в конце XX – начале XXI вв. мир пережил некий критический перелом. Имеется в виду период неких качественных преобразований, меняю-

¹ Army-news.ru/images_stati/10_voennykh_byndzhetov

² www.mk.ru/politiks/2017/03/09

щих суть и смысл самой политической структуризации мира. Главный аргумент в пользу данного утверждения — очевидные признаки разрушения основ Вестфальской мировой системы, просуществовавшей более трех с половиной веков. На этот процесс обратили внимание американские ученые Кеохейн и Най, которые отметили, что в мировую политику все активнее начали вмешиваться межправительственные организации — ООН, а затем сформированные в различных сферах (в торговле — ГАТТ) и в регионах (в Европе — НАТО, ОВД, ОБСЕ) образования. Изначально предполагалось, что они явятся своеобразным проводником политики государств-создателей. Однако постепенно стало очевидным, что эти организации уверенно играют вполне самостоятельную роль (или встают на сторону одного из игроков в международной политике, чаще всего США), воздействуя как на международные отношения, так и на своих учредителей.

XXI в. внес серьезные коррективы в международный политический процесс: в него включились в качестве акторов многие неправительственные организации (ТНК, СМИ) — экологические («Гринпис»), профессиональные (например, «Врачи без границ»), феминистские и т.д. К началу XXI в. число международных неправительственных организаций превысило 40 тыс. [Категории политической... 2002: 620].

Факты показывают, что миропорядок, построенный исключительно на взаимодействии суверенных наций-государств и балансе их сил, серьезно подвергнут сомнению со стороны негосударственных субъектов, активно влияющих на мировую политику и разрушающих Вестфальскую систему мира. Это не проходит без последствий для человеческого сообщества. В противоречие входят изначальные нормы и принципы, когда процессы, связанные со всей большей прозрачностью границ, еще не проявили себя в полной мере. В частности, сохраняется прежнее отношение к невмешательству во внутренние дела и растет влияние современных требований (например, принцип соблюдения прав человека в отношении гражданского населения, подвергнутого каким-либо испытаниям со стороны собственного государства). Противоречие старых и новых принципов ведет к весьма серьезным последствиям.

С одной стороны, открытость границ, информационных пространств и обусловленная ими взаимозависимость побуждают государства все активнее реагировать на события в других странах, особенно на конфликты. Вместе с тем любые попытки вмешательства во внутренние дела извне (т.е., ограничение суверенитета) заставляют другие страны (даже те, против которых не применялось какое-либо силовое воздействие) защищать свой суверенитет и противостоять ослаблению роли государства, не стесняясь в средствах: использовать полицейские или военные меры, авторитарные методы правления вплоть до диктатуры. В результате появляются условия для проявления агрессии, экстремистских действий в отношении своих народов и мира в целом, образуются диктаторские режимы, а также квазигосударства. Они используют правовые гарантии суверенитета для удержания власти, создают зоны нестабильности и терроризма.

С другой стороны, размывание государственных границ толкает некоторые национальные движения к сепаратизму, что нередко выражается в открытых конфликтах, в т.ч. и военных. Нужно также иметь в виду, что большинство государств возникли только в XX в. Сегодня в мире немало национальных образований, которые только стремятся добиться статуса государства [Возжеников 2003].

Приведенные выше авторские рассуждения и факты говорят о значительном изменении внешней среды развития современных государств. При всей очевидности влияния на нее процессов глобализации, не следует умалять роль субъективных факторов, которые в совокупности с объективными политическими

процессами несут в себе немало опасностей и угроз национальному развитию в XXI в. Практика свержения легитимных политических режимов, провоцирования внутрисоциальной нестабильности и конфликтов по субъективной воле руководителей США получила за последние годы широкое распространение. Наряду с сохраняющимися очагами напряженности на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, Южной Азии, на Корейском полуострове появились новые «горячие точки», расширились зоны, не контролируемые властями каких-либо государств. Территории вооруженных конфликтов стали базой для распространения терроризма, межнациональной розни религиозной вражды, иных проявлений экстремизма. Появление террористической организации «Исламское государство»¹, укрепление ее влияния говорит о том, что многие государства необъективно оценивают современные тенденции в мировом развитии, несвоевременно адаптируют свои системы национальной безопасности к современным реалиям политического процесса.

Список литературы

Возжеников А.В. 2003. Необходимо ли сильное государство в XXI веке? — *Проблемы государственной службы и пути их решения на региональном уровне*. Курск. С. 27-29.

Возжеников А.В., Герман И.Н. 2015. *Национальная безопасность России: вызовы, опасности и угрозы. Вопросы теории и практики*. М.: ИД «Дело». 206 с.

Категории политической науки: учебник для студентов вузов (под ред. А.Ю. Мельвиля). 2002. М.: РОССПЭН. 656 с.

Сергунин А.А. 2010. Восточное партнерство. Вызовы российской дипломатии в Восточной Европе. — *Вестник Воронежского государственного университета*. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. С. 205-210.

VASIL'EV Igor' Vladimirovich, *Cand.Sci.(Tech.Sci.), serviceman*

POLITICAL CONTOURS OF THE EXTERNAL FACTORS OF RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

Abstract. The article is devoted to changes in the external environment of Russia in the last decade of the 21st century, as well as to changes in the conceptual approaches of states to ensure their national security. The author reveals the modern Russian foreign security environment and draws conclusions on the need to strengthen national security of the country.

Keywords: globalization, security, factors, state, challenges, dangers, threats, polycentrism

¹ Ее деятельность запрещена в РФ.